

Идею проведения этих учений первоначально выдвинул Отдел специальных операций Министерства обороны, и она получила активную поддержку заинтересованных сторон. Даже высший руководитель государства Фан Гоцзи проявил редкое любопытство. Государственная безопасность — щит, армия — копье. Руководители обоих ведомств хотели посмотреть, что окажется крепче: щит или острота копья. Таким образом, учения по противостоянию были проведены без лишних проволок.

Третья группа «Охотников» насчитывала двадцать одного человека, разделённых на три команды, и все они исполняли роль террористов. Штурмовой отряд «Молния» в качестве преследующей стороны выставил шестьдесят человек, также разбитых на три группы. Противники одновременно вступили в противостояние в трёх локациях: пустыне, джунглях и городских кварталах. После пяти дней и ночей ожесточённого противоборства «Охотники» потеряли восемь человек «убитыми», трое были «тяжело ранены» и захвачены, но десятерым удалось успешно скрыться. Отряд «Молния» же понёс тяжёлые потери: тридцать семь человек «погибли», одиннадцать «тяжело ранены», а у оставшихся практически у всех были «ранения».

Этот результат ошеломил обе стороны.

Лин Цзыхань признал всех двадцать одного «Охотника» не сдавшими экзамен и отправил их на переподготовку. Лэй Хунфэй, в свою очередь, собрал армейских экспертов по спецоперациям, чтобы детально пересмотреть программу подготовки спецназа, начав с отряда «Молния».

Люй Синь усмехнулся: «На прошлой неделе Министерство обороны снова предложило провести учения. Нам тоже любопытно посмотреть, какие методы они нашли, чтобы противостоять нашим „Охотникам“». Даже будучи спокойным и уравновешенным, в его улыбке сквозила неподдельная гордость.

Лин Цзыхань слегка кивнул.

Люй Синь, улыбаясь, посмотрел на него: «На этот раз Лэй Хунфэй настаивает, чтобы команду возглавил ты. Он также лично поведёт свою группу, чтобы противостоять нам в полную силу. Председатель Фан одобрил его просьбу и поручил тебе командовать. Что думаешь? Справишься?»

Лин Цзыхань был слегка удивлён. Немного подумав, он спокойно ответил: «Не уверен. Вопрос, в первую очередь, в физическом состоянии — выдержу ли до конца. Но попробовать можно».

«Понимаю, — кивнул Люй Синь. — Я уже сказал Председателю, что ты крайне загружен, и даже если согласишься возглавить группу, у тебя не найдётся времени на выезд в пустыню или джунгли. Все с этим согласились. Поэтому на этот раз ограничимся городскими боями».

«Хорошо, — ответил Лин Цзыхань с бесстрастным видом, будто речь шла не о нём. — Сколько у них людей? А у нас?»

«На этот раз Лэй Хунфэй настаивает на равенстве сил: двадцать два против двадцати двух. Я уговаривал его не переоценивать себя, ведь подготовка у наших людей кардинально разная, — неторопливо пояснил Люй Синь. — В итоге министр Лэй принял решение: Лэй Хунфэй ведёт пятьдесят человек». Тут он снова усмехнулся. «Всего с пятьюдесятью людьми им будет сложно нас победить. Относись к этому как к игре, просто разомнись».

«Хорошо, — слегка кивнул Лин Цзыхань. — Но моя личность не должна быть раскрыта».

«Само собой, — тут же отозвался Люй Синь. — Я уже поставил это условие генералу Лэй

Чжэню и Лэй Хунфэю, они сразу согласились. Вообще, личности всех наших „Охотников“ остаются в тайне, иначе вся их подготовка теряет смысл».

Лин Цзыхань больше ничего не сказал. Люй Синь переслал материалы по предстоящим учениям прямо на его компьютер, и тот отправился в кабинет изучать их.

На работе он обычно мало говорил и редко общался с подчинёнными. Собственно, под его прямым руководством было не так много людей, и часто его присутствие оставалось незамеченным — именно такого эффекта он и добивался. Он всегда избегал привлекать к себе внимание.

Выйдя с работы, он застал Вэй Тяньюя, по-прежнему ждущего его в подземном гараже, чтобы отправиться домой вместе.

Лин Цзыхань, казалось, чувствовал себя немного лучше. Садясь в машину, он слабо улыбнулся, и Вэй Тяньюй тут же проникся радостью. Каждый раз, когда в состоянии Лин Цзыханя намечался хоть малейший прогресс, он испытывал прилив счастья.

Это чувство не покидало его до самого вечера. В тишине ночи, едва Вэй Тяньюй лёг, Лин Цзыхань сам протянул руку и взял его за ладонь.

Вэй Тяньюй отреагировал мгновенно: перевернулся и обнял его, но в голосе, прозвучавшем у самого уха, сквозила неуверенность: «Ты уверен? Не надо себя заставлять».

Лин Цзыхань ничего не ответил, лишь обвил его рукой и мягко притянул к себе.

Вэй Тяньюй больше не сопротивлялся. Он наклонился и коснулся губами его холодных губ.

Хотя на улице стояло лето и было тепло, всё тело Лин Цзыханя оставалось прохладным. На ощупь оно напоминало нефритовую статую — гладкую, изящную, но лишённую живого тепла. Вэй Тяньюй уже привык к этому. Сдерживая порыв, он принялся нежно целовать его тело, надеясь, что тепло постепенно проникнет внутрь.

Под его ласками Лин Цзыхань почти не шевелился, даже дыхание оставалось ровным и лёгким, как всегда. Вэй Тяньюй не настаивал. Он бережно перевернул его, нанёс смазку, надел презерватив и лишь затем медленно вошёл.

Лин Цзыхань лежал на мягкой постели, слегка покачиваясь в такт его неторопливым движениям. Спустя некоторое время его дыхание стало глубже, уже не таким слабым.

Только тогда Вэй Тяньюй успокоился. Он медленно наклонился, обнял его стройную талию и постепенно ускорил ритм, но продолжал контролировать силу, чтобы не причинить ему внезапной боли.

Первоначальная скованность в теле Лин Цзыханя понемногу уходила, он начал расслабляться.

Вэй Тяньюй уже чувствовал, как накатывает волна страсти. Он не мог удержаться и принялся осыпать поцелуями щёки, плечи и спину человека под собой. Руки его сжимались крепче, но локти он упирал в матрас, чтобы не давить на Лин Цзыханя всем весом. Движения бёдер ускорились, ритм стал настойчивее. Тёплый и узкий проход отозвался странной, едва уловимой пульсацией, лаская его пылкую плоть, и Вэй Тяньюй больше не мог сдерживаться, издав тихий стон. После серии коротких, стремительных толчков он погрузился в самую глубину, содрогнулся и излил жар страсти.

Лин Цзыхань почувствовал, как всё его тело онемело, по коже пробежали мурашки, словно от лёгкого покалывания. Ощущение было похоже на то, когда замёрзшее до окоченения тело внезапно согревается — и неприятно, и приятно одновременно. Горячее тело Вэй Тяньюя прижалось к его спине, словно создавая идеальный теплоизолирующий слой, который не давал слабому теплу, наконец пробудившемуся в его собственном теле, тут же угаснуть. Тепло ускорило ток крови, в голове слегка закружилось, но в темноте больше не мерещились ужасные видения. Он тихо, с облегчением выдохнул.

Вэй Тяньюй, тяжело дыша, лежал на нём, удовлетворённо целуя его плечо. Спустя некоторое время он озабоченно спросил шёпотом: «Цзыхань, как ты? Всё в порядке?»

«Угу», — в ночной тишине голос Лин Цзыханя прозвучал отчётливо. В нём слышалась лёгкая усталость, но от этого он казался живее.

Вэй Тяньюй обрадовался, прильнул к его уху и с улыбкой спросил: «Что чувствуешь?»

Лин Цзыхань помолчал, затем медленно проговорил: «Тепло».

Вэй Тяньюй счастливо прижал его к себе и взволнованно произнёс: «Цзыхань, я люблю тебя».

Лин Цзыхань ничего не ответил, лишь медленно обнял его в ответ, затем, уставший, закрыл глаза.

Это небольшое «противостояние титанов» между Министерством государственной безопасности и Министерством обороны состоялось в июне и стало своего рода событием, вызвавшим повышенный интерес в узких кругах.

В день учений в наблюдательном зале собрались не только несколько генералов из Министерства обороны и Генштаба, а также Лин И и Люй Синь из госбезопасности, но и несколько руководителей Центрального военного совета и Совета национальной безопасности. Даже Фан Гоцзи выкроил время, чтобы присутствовать лично, что заставило руководителей обеих сторон немного понервничать.

Для соблюдения справедливости местом проведения был выбран тренировочный полигон Министерства общественной безопасности, предназначенный для подготовки спецназа. Это была огромная территория с разнообразными строениями и улицами, в деталях воспроизводящими типичные районы любого современного города.

Лэй Хунфэй и Нин Цзюэфэй прибыли первыми вместе с бойцами отряда «Молния». Они привели сорок восемь человек, разделённых на четыре группы. Все они были элитными бойцами, выглядели сурово и грозно, горели желанием сразиться.